

— Что дальше?

— Спасибо, ты свободен. Фабио тебя проводит.

Я посмотрел на часы. Три часа местного времени. Столько событий за полдня. При этом их смысл от меня ускользает. Какая-то полная дребедень и бессмыслица.

Фабио ждал меня за дверью.

— Я голодный, как крокодил в сезон дождей. Поехали перекусим.

Пожру я, конечно, с удовольствием, но, может быть, пора уже объяснить непонятный интерес бразильской медицины к моей скромной особе.

РУССКАЯ РЫБА И БРАЗИЛЬСКАЯ ПТИЦА

Мои попытки расспросить Фабио во время обеда оказались безуспешны. Фабио, видимо, любил поесть и делал это с чувством, толком и расстановкой.

Только я в очередной раз открыл рот, он предостерегающе поднес указательный палец к своим удовлетворенно чмокающим губам.

— Обед, Энтон, это серьезное дело. Это ритуал. А к ритуалу мы должны подходить с должным уважением.

— Кто мы, Фабио? Вы бразильцы?

— Нет, Энтон. Мы — это люди, ответственные за судьбу нашего мира.

— А причем тут я?

— Ты к этому давно «причем».

После сегодняшних приключений это заявление меня даже не удивило.

Видимо, все это продолжение школьного розыгрыша. Но тогда можно расслабиться и приступить к десерту.

Принесли мороженое. Кажется, принципы Фабио позволяли ему разделяться с десертом уже не ритуально.

На перила веранды присела невиданная мной ранее птица с двумя синими пуфиками на хвосте.

Фабио заметил мою заинтересованность.

— Теперь я смогу ответить на твои вопросы, но вначале поговорим об этой птичке.

— Фабио, птичка прилетела только что, она случайно присела у нашего столика, зачем об этом говорить? Ты же видишь, что меня интересуют более важные вопросы.

— Ты пока не знаешь, что важно, а что нет. Эта птица, кстати, называется *Momotus momota*. Ее не только в городе, но и в джунглях встретить почти невозможно. Это представитель исчезающего вида. А прилетела она сюда не случайно, а по моей просьбе.

«Вот влип, — подумал я. — Оказывается, и в Бразилии есть юные идиоты. Как же угораздило связаться с первым сразу по приезде».

Фабио удовлетворенно улыбнулся.

— Понимаю твое недоверие. Птичка, собственно, и призвана его развеять. Я, как и ты, вижу ее в первый раз. Но, в отличие от тебя, я могу попросить ее сделать все, что находится в пределах ее физических возможностей, и она с удовольствием выполнит мое указание.

— А что значит в пределах физических возможностей?

— Энтон, я знаю, что в русском фольклоре в основном выполняют желания рыбы, причем разных пород, кажется, Золотая Рыба и Щука? Но это чудо или фантазия. Рыба не может везти за собой тяжелую печку или строить хаты. А птица вполне может общаться с человеком, как и человек с птицей. Это объективная реальность! А эта конкретно птица по моему велению может куда-то слетать или выполнить посильную работу. Я думаю, что если она это делает, ты с большим доверием будешь относиться к моим словам.

Я напряженно задумался. Разговаривать с птицей? Бред сумасшедшего.

Momotus momota на посылках?! Круто, но с трудом верится.

Momotus momota

Однако почему не проявить уважение к чудаку-однокласснику, который угостил замечательным обедом? За все надо платить. Хотя бы имитацией внимания...

Что же такое придумать, чтобы немного сбить спесь с Фабио и предотвратить попытки дальнейших розыгрышей?

О!...

Папа тоже первый день пошел сегодня на работу. Уже перед самым выходом какая-то затыка случилась с одной из запонок. Папа попытался, стоя у открытого окна, ее вставить, но она неожиданно отскочила и, ударившись о подоконник, вылетела и упала на зеленый, буйно цветущий газон. Пришлось взять другую пару, а поиски отложить на выходные.

— А запонку птичка принести может? — спросил я Фабио.

— Легко, — ответил он. — Давай конкретней, какую и откуда.

Я достал свой айфон и ткнул пальцем в карту.

— Отсюда: улица профессора Лучио Мартинеса 32, газон у второго подъезда.

Фабио коротко чиверякнул. Птица вылупила на него свои красные глаза. Десять секунд глаза птицы и молодого человека неотрывно глядели друг на друга. Потом она резко тряхнула помпонами на хвосте и взмыла в воздух.

— Здесь минут пять лёта, — заметил Фабио. — Давай выпьем еще по чашечке кофе.

— Кофе выпьем. Но это какое-то надувательство. Ты же ей ничего не сказал!

— Запомни, Энтон. Не обязательно говорить словами!

Следующую четверть часа я пребывал в задумчивости. Что делать — обидеться или просто сделать вид, что оценил шутку?

Фабио молчал. Видимо, поглощение кофе тоже входило в его ритуальный арсенал.

Я от пищи, жары и нервов несколько осоловел. Глаза начали слипаться.

Вдруг — звя-к-к-к! Дернувшись, я расхлопнул глаза и увидел рядом со своей чайной ложкой...

Да! Папину запонку.

— Отлично, pássaro!* — кажется, обратившись к птичке, сказал Фабио.

* Pássaro — птичка (порт.).

Он вынул из своей опустошенной розетки недоеденную вишенку и протянул ее птице. Птаха удовлетворенно чирикнула, бережно взяла ягоду за хвостик, неторопливо взлетела и исчезла из поля видимости.

— А теперь, Энтон, будем говорить. И я надеюсь, ты будешь слушать меня внимательно.